

Master Grande Tradition
Gyrotourbillon Westminster
Perpetuel, 43 мм, белое золото,
эмаль, механизм с ручным
подзаводом

JOHANN SAUTY/JAEGER-LECOULTRE

Мы называем это искусством точности

ЛИОНЕЛЬ ФАВР О JAEGER-LECOULTRE

В ЭТОМ ГОДУ швейцарская мануфактура Jaeger-LeCoultre, славящаяся художественным видением наручных часов, представила новинки сразу в нескольких своих коллекциях. Главный дизайнер марки Лионель Фавр рассказывает, какие именно.

— Если говорить о стратегии бренда в целом, какое место в ней занимают художественные техники?

— В этом году у нас есть модель Master Grande Tradition Gyrotourbillon Westminster Perpetuel, и это произведение искусства. Ведь мастерство необязательно заключается в работе по эмали, гравировке или закреплении камней — оно и в часовом деле тоже. Если обратить внимание на каждую деталь механизма (а в этой модели их больше 1000, и все они с финишной отделкой), то становится очевидно: это настоящее художественное мастерство. Чтобы можно было разглядеть эти детали, мы сделали окошко в циферблате, через которое виден механизм. В 2019 году это наша топ-модель, но в одной с ней коллекции Master есть три других выпущенных ограниченным тиражом модели Ultra Thin с эмалью по гильошированному циферблату.

— На вид они очень простые...

— Но сделать их совсем непросто. Дело в том, что у каждой часовой отметки своя гильошированная выемка, и требуется очень высокая точность при выплавке цифр. Когда вы работаете в технике эмали по гильоше, необходимо три-четыре раза пропустить циферблат через печь с температурой в 1200 градусов. Хотя самое сложное в этих часах, безусловно, механизм.

— Есть ли у вас ювелирные новинки?

— Мы сделали две новые версии Rendez-Vous с бриллиантами по бечевке в новой технике закрепки. Благодаря ей свет попадает не только на верхние, но и на боковые грани бриллиантов. В предыдущих версиях Rendez-Vous стоят бриллианты общим весом в один карат, в этой же — 3,5 карата. А для обновленной Rendez-Vous Moon мы сделали новое изображение Луны.

— Почему вы решили заменить прежнее?

— Это способ продолжить ту же самую коллекцию. Самым простым было бы изменить цвет модели, но мы решили внести какое-то новое выражение. Креативность JLC заключается в том, чтобы не только представить качественно новый дизайн, но и найти новое выражение для существующего усложнения. Через три-четыре года мы представим абсолютно новую модель, над которой работаем сейчас.

— Девиз этого года — каждая модель как предмет искусства?

— Мы называем это Art of Precision («Искусство точности»). — «Стиль. Украшения», это наше основное направление. Чтобы выразить то, что мы понимаем под этим, мы должны показать все, чего достигли Jaeger-LeCoultre за многие годы оттачивания мастерства. Все эти техники эмали, гравировки, закрепки требуют огромной точности.

— Развиваете ли вы свой департамент работы по эмали?

— Конечно, мы работаем над новыми технологиями, пробуем получить новые цвета. В случае с Reverso Tribute Enamel Alfons Mucha этого года стояла задача сделать эмалевый рисунок по розовому золоту, что раньше было невозможно: нам потребовалось два-три года, чтобы найти подходящее по количеству содержания меди розовое золото, и каждый этап этого процесса требовал много времени.

— Можете ли вы сказать, что спрос на художественные часы растет?

— Думаю, да. Люди все чаще их спрашивают, потому что хотят лучшего. Особенно наши эмалевые миниатюры. Сколько бы мы их ни производили, мы все равно продадим все до одной. Но мы не можем выпускать больше, чем делаем сейчас, потому что процесс изготовления очень долгий, и если мы хотим сделать на десять часов больше, нужно найти еще десять мастеров. А такие часы точно все раскупают, хоть это и очень дорогой продукт.

Беседовала Екатерина Зиборова

Dazzling Rendez-Vous
Moon, 36 мм,
белое золото, бриллианты,
механизм с автоматическим
подзаводом

Reverso Tribute
Enamel Alfons Mucha,
45,5 x 27,4 мм, белое
золото, эмалевая миниатюра с декоративной
панелью Альфонса Мухи «Времена года.
Лето», механизм с ручным
подзаводом

Reverso Tribute
Enamel Alfons Mucha,
45,5 x 27,4 мм,
белое золото, эмаль,
механизм с ручным
подзаводом

Обратная сторона
часов Master Grande
Tradition Gyrotourbillon
Westminster Perpetuel